

"ПЕДАГОГИКА ИСКУССТВА"

№1 2009 год

история художественного образования

Желтова Наталия Михайловна, старший преподаватель изобразительного искусства кафедры теории и методики начального образования Педагогического колледжа им. К.Д. Ушинского Тамбовского государственного университета им. Г.Р.Державина, г. Тамбов.

Тамбовский художник-педагог А.И. Лёвшин.

Как удивительно устроены человеческие судьбы. Как неожиданно открываются порой интереснейшие подробности жизни человека спустя много лет после того, как он покинул этот мир.

Алексей Иванович Лёвшин, известный в Тамбове художник-педагог, ушел из жизни 9 мая 1972 года в 83-летнем возрасте, оставив на мольберте незаконченный натюрморт: только что распутившаяся черемуха. Но в музеях Тамбова и Тамбовской области, в интерьерах общественных зданий и в частных коллекциях продолжают жить сотни его рисунков и живописных полотен, а на фасаде художественной школы №1 – его детища – открыта в честь него мемориальная доска. Десятки его учеников продолжают его дело. Благодарные горожане хранят его образ в своих сердцах: зал Тамбовской областной картинной галереи с трудом вместил всех собравшихся на вечер памяти А. И. Лёвшина в 1999 году.

А.И. Левшин на фоне портрета брата, режиссера Мосфильма. 1961 год

Главным в характере А. И. Лёвшина была, пожалуй, его жизненная активность, постоянная жажда деятельности. Для Тамбова он успел сделать очень много и как художник, и как педагог, поэтому был очень известным в городе человеком. Его библиография составляет около 75 опубликованных в местной печати статей, рецензий и очерков о его жизни, творческой и педагогической деятельности. Казалось бы, не осталось в его жизни страниц, не прочитанных современниками.

Однако несколько лет тому назад, в 2003 году, в Москве, лабораторией истории художественного образования ИХО РАО издана монография [1], в которой опубликованы новые сведения о Лёвшине, относящиеся к его педагогической деятельности в 1913—1928 гг. Сотрудником лаборатории Т. А. Копцевой изучены хранившиеся в архиве детского рисунка ИХО РАО два альбома работ его учащихся, отправленные им из Тамбова в Москву в далёком 1928 году. На основе изучения содержания этих альбомов Т. А. Копцевой сделан научный анализ системы преподавания А. И. Лёвшина. Результаты этого исследования приводятся в ее статье «Из опыта педагогов 1910—20-х годов», но Т. А. Копцева не могла располагать биографическими данными, так как учитель не посчитал нужным их сообщить. Уже после выхода монографии из печати заведующая лабораторией истории художественного образования Н. Н. Фомина мне как жителю Тамбова предложила исследовать факты биографии Лёвшина.

А.И. Левшин (1889 – 1972). Портрет режиссера Александра Левшина. 1961. х.,м. (80х90) Тамбовская областная картинная галерея

Поиск этих данных не представлял особенных трудностей, но потребовалось немало времени для обработки материала в областном архиве, в краеведческом музее, в картинной галерее, в художественной школе, а также для личных встреч с учениками и знакомыми Лёвшина. С волнением изучала я документы, переданные в областной архив дочерью художника два года назад перед отъездом в Минск. Среди них были и пожелтевшие бумаги начала века. При чтении автобиографии, написанной, как и полагается, от первого лица, казалось, что мне слышится живой голос автора, хоть я и не была с ним знакома при жизни. Зато все мои знакомые преподаватели-художники оказались учениками Лёвшина. А мой первый учитель по художественной школе, А. В. Арбузов, у которого я училась в 1974 году, буквально принял от Лёвшина эстафету по

преподаванию рисунка. Сейчас ему 85 лет, но он продолжает активно работать творчески, и наша встреча у него в мастерской для разговора о Лёвшине была очень тёплой и трогательной. Таким образом, Лёвшин косвенно повлиял и на мою судьбу, создав кроме детской художественной школы еще и вечернюю школу для взрослых. И если бы я, будучи уже десятиклассницей, не проучилась в этой школе год у Арбузова, то не смогла бы сдать экзамен по рисунку при поступлении на худграф ОГПИ.

Теперь можно приступить к подробному рассказу об Алексее Ивановиче Лёвшине, чья судьба стала для меня дорогой и близкой, несмотря на то, что его уже давно нет в живых.

Алексей Иванович Лёвшин родился в семье крестьянина 27 марта 1889 года в селе Никольском Знаменской волости Тамбовской губернии. Рос крепким, любознательным и целеустремленным. Интерес к рисованию стал проявлять в раннем детстве: рисовал везде и чем придется – пальцем на запотевшем окне или закопченном ламповом стекле, угольком на белёной печке, а потом простенькими красками и карандашами, подаренными отцом. Под впечатлением рассказа политссыльного, жившего в Никольском, о картине Александра Иванова «Явление Христа народу» 10-летний босоногий мальчик без ведома родителей предпринял вояж из Никольского в Москву. До Тамбова добрался на попутной подводке, а дальше – на поезде безбилетным пассажиром. В Москве расспросил дорогу от вокзала до Румянцевского музея, где в то время экспонировалась знаменитая картина, но, к сожалению, попал в выходной день. Добрый привратник пожалел мальчика: он не только напоил его чаем в своей сторожке, но и открыл для него двери музея. Картину Алёша разглядывал весь оставшийся день. Путешествие в Москву «за картиной» стало самым ярким детским впечатлением, о котором Алексей Иванович впоследствии рассказывал дочери и сыну, друзьям и ученикам. Видимо, поэтому все, с кем я разговаривала о Лёвшине, первым делом вспоминали этот случай.

Эта первая встреча с искусством настолько ошеломила его, что он уже тогда решил стать художником. В следующем, 1900 году, когда Алёша окончил третий класс земской школы, мудрые родители отправляют его в Тамбов и отдают учеником в малярную мастерскую. Познав здесь азы ремесла, через два года он поступает в вагоноремонтные мастерские «живописцем малярного цеха». В этот же период он несколько сезонов оформляет декорации в любительском театре железнодорожников. По вечерам и воскресеньям он берет уроки рисунка и живописи у Н. И. Фреймана, тамбовского живописца, и его брата, архитектора В. И. Фреймана. Благодаря этим занятиям и чтению книг по искусству, Алексей осенью 1908 года смог поступить в Пензенское художественное училище имени Савицкого (в то время – имени Селивёрстова). Учился талантливый юноша легко, успешно переходя из класса в класс: «орнаментальный», «головной», «фигурный», «натурный». В те годы в училище преподавали приверженцы русской реалистической школы: А. Ф. Афанасьев (ученик П. П. Чистякова) и Н. Ф. Петров вели рисунок, О. М. Кайзер – акварельную живопись, а масляную – И. С. Горюшкин-Сорокопудов.

В очерке об отце Ю. А. Лёвшина пишет: «Большое внимание в училище уделялось рисунку. На ежегодных просмотрах работ всех художественных училищ Академией художеств Пензенское училище занимало первое место. Эту школу рисунка отец применял в будущем в своей преподавательской деятельности, никогда ей не изменял и получал блестящие результаты». [2, с. 82]

По окончании училища в 1913 году Лёвшин получил звание профессионального рисовальщика и право на преподавание рисования в гимназии.

Трудовая биография Лёвшина-учителя началась в том же 1913 году в Бобруйской женской гимназии. Из очерка Ю. А. Лёвшиной: «Где-то в тайниках души он все же лелеял мечту учиться дальше, на свободного художника. Но пока с энтузиазмом отдался обучению юношества. Долгие вечера просиживал он за изучением систем и методов преподавания... Детское искусство, детский рисунок, детское восприятие красоты, природы, мира всё больше привлекали его внимание». [2, с. 82]

Учитель А.И.Левшин (г.Бобруйск) на выставке за 1913-14 гг. учениц женской гимназии.

Результаты работы А. И. Лёвшина в Бобруйской женской гимназии обобщены им в одном из упомянутых выше альбомов, обнаруженных в архиве детского рисунка Т. А. Копцевой. Этот альбом рисунков его учениц за 1913—14 учебный год, отправлен им в Москву в 1928 году, видимо,

одновременно со вторым альбомом (рисунки учащихся Тамбовской школы за 1927—28 учебный год). Никаких упоминаний о самом факте существования этих альбомов в документах Лёвшина мне найти не удалось, но простое сопоставление биографических данных бесспорно доказывает, что учитель А. И. Лёвшин, который их оформил, и тамбовский художник-педагог А. И. Лёвшин – действительно одно и то же лицо. Изучая опыт работы Лёвшина, Т. А. Копцева не располагала фактами его биографии, поэтому, проанализировав систему художественно-творческих заданий, представленную Лёвшиным в первом альбоме, она делает вывод: «...к 1913 году А. И. Лёвшин имел сложившуюся систему поступательного развития графической культуры девочек от 10—11 до 17—18 лет. По всей вероятности, он не первый год работал учителем рисования в частной гимназии имени М. Н. Ильинской». [3, с. 59] Теперь же, основываясь на автобиографии Лёвшина, мы можем с уверенностью говорить о том, что это было самое начало его педагогической деятельности. Высокая оценка Т. А. Копцевой, которую она вывела 24-летнему Лёвшину при изучении первого же года его работы, заставляет нас прийти к выводу: молодой учитель, только что сошедший со студенческой скамьи, сразу же заявил о себе как талантливый педагог. В результате анализа рисунков учениц Лёвшина Т. А. Копцева выделяет рисование с натуры как доминирующий метод его педагогической системы.

Далее Т. А. Копцева переходит ко второму альбому: «Почему А. И. Лёвшин переехал из Бобруйска в Тамбов, неизвестно, – пишет она. – Вероятно, причиной тому явились события Первой Мировой войны, социалистической революции 1917 года и гражданской войны в России». [3, с. 60] Автобиография Лёвшина и очерк Ю. А. Лёвшиной, основанный на воспоминаниях отца, подтверждают эти предположения и предоставляют подробности его жизни в период между 1914 и 1927 годами.

Еще два года он учительствовал в Бобруйске, но поскольку шла война, он окончил кратковременные саперные курсы, чтобы попасть в действующую армию. После Февральской революции 1917 года он был направлен в Московскую школу военной маскировки. Удивительно, что в этой школе он продолжил свое художественное образование, так как одним из учебных предметов была живопись. Здесь судьба счастливым образом свела его с К. А. Коровиным и художниками-«бубновалетцами» И. И. Машковым и П. П. Кончаловским, которые вели занятия по живописи. Этот интересный факт биографии Лёвшина можно считать определяющим в становлении его живописной манеры. Особое влияние оказал на него Константин Коровин, мастерством которого он восхищался и который отмечал Лёвшина как хорошего колориста. С огромным энтузиазмом он как бы заново учился живописи. По воспоминаниям Ю. А. Лёвшиной, её отец не раз отмечал, что школу рисунка он освоил в Пензенском художественном училище, а главные уроки живописи получил в Московской школе военной маскировки. На всю жизнь Алексей Лёвшин усвоил для себя полную свет и воздуха импрессионистическую манеру.

Октябрьскую революцию он принял сразу. В годы гражданской войны находился в рядах Красной армии в качестве инструктора по маскировке. После демобилизации вернулся на родину в Тамбов и целиком посвятил себя творчеству и педагогической работе. Эти два направления деятельности тесно переплетаются в его трудовой биографии. «Искусство как творчество и воспитание искусством – дело всей жизни Алексея Ивановича», – пишет Ю. А. Лёвшина. [2, с. 85] В 1921 году он приглашён на должность инструктора по ИЗО при Тамбовском губполитпросвете. На этом посту он курировал преподавание изобразительного искусства в школах города и области и сумел поднять его на определенную высоту. В 1922 году Лёвшин открыл в Тамбове школу-интернат для учащихся из сёл, воплотив в реальность собственную далёкую мечту о городском образовании для сельских ребяташек. Вёл здесь ИЗО.

Возможно, именно благодаря этой должности, он был связан с кабинетом А. В. Бакушинского при ГАХН, преобразованным в 1931 году в ЦДХВД, а впоследствии – в ИХО РАО.

С 1923 по 1928 работал учителем рисования и черчения в ведомственной школе-семилетке, где учились дети железнодорожников. В результате этой работы и был оформлен второй альбом работ, хранящийся ныне в Музее детского рисунка. Т. А. Копцева отмечает в своем исследовании, что программа Лёвшина спустя 14 лет кардинально изменилась, так как в Единой трудовой школе, в связи с комплексным методом преподавания, другими стали сами задачи изобразительного искусства: Лёвшин «...активно использует такие прогрессивные формы, как иллюстративное, тематическое и пленэрное рисование, нацеливает деятельность детей на выполнение набросков». [3, с. 63] Далее в статье следует подробное описание фотографии кабинета рисования и черчения, оборудованного Лёвшиным в 20-е годы – задолго до официального введения в общеобразовательной школе обязательной кабинетной системы. А вот что пишет о нём сам

Лёвшин в автобиографии: «...Службой просвещения Рязанско-Уральской железной дороги кабинет был признан лучшим, за что я получил пол-оклада надбавки».[4] Завершая анализ альбомов, Т. А. Копцева подводит итог: «В конце 1920-х годов учитель изобразительного искусства А. И. Лёвшин уже многоопытный и творчески работающий педагог, хорошо знающий свой предмет, интересующийся новыми педагогическими методами». [3,с.64]

Некоторые подробности личной жизни Лёвшина: в 1923 он создаёт семью, взяв в жёны учительницу начальных классов. Дети Лёвшиных прекрасно рисовали. Впоследствии они продолжили художественно-педагогические традиции семьи. Дочь Юлия, 1925 года рождения, окончила филфак и аспирантуру МГУ им. Ломоносова и, вернувшись в Тамбов, 35 лет преподавала литературу в ТГПИ (ныне ТГУ им. Державина). В настоящее время живёт в Минске у дочери. Сын Борис получил образование архитектора в московском ВУЗе, жил в Москве, работал по специальности, ушёл из жизни в 2002 году в возрасте 75 лет. И Юлия, и Борис очень уважали и любили отца.

В 1929 году Алексею Ивановичу Лёвшину исполнилось 40 лет. Он находится в возрасте зрелости. Каким образом складывается дальше его учительская и творческая биография? Как видим, в годы наивысшей жизненной активности он, полный неукротимого стремления передавать знания, отдаёт предпочтение педагогической деятельности. И в течение последующих 25 лет он преподаёт рисование и черчение в различных учебных заведениях Тамбова, но при этом не перестаёт заниматься творчеством и участвовать в выставках.

В 1929—31 годах он преподаёт графику на дневном и вечернем рабфаке, одновременно заведует двухгодичными курсами черчения для рабочих и служащих, где сам же и преподаёт черчение. Эти курсы окончили более ста человек, что дало возможность обеспечить местную промышленность чертежниками. В 1931—32 годах работает преподавателем черчения в гражданской авиашколе и по совместительству – начальником оборудования и оформления специальных кабинетов школы. В 1932—41 годах Лёвшин – старший преподаватель технического черчения в военном артиллерийском училище. Здесь же он организует на общественных началах изостудию для курсантов и офицеров, устраивает выставки студийцев. В 1933 году по поручению заведующего ОблОНО ЦЧО Лёвшин занимается перемещением в Тамбов из Воронежа художественного техникума и обеспечением его кадрами. В 1935 году он – один из организаторов Тамбовского отделения Союза художников.

В годы Великой Отечественной войны он по возрасту уже не подлежал мобилизации в действующую армию, но сумел внести важную лепту в организацию необходимых для тыла мероприятий. Всю войну проработал в Тамбовском городском штабе обороны в должности инструктора по маскировке промышленных объектов. В 1946-47 годах работал художником в Тамбовском отделении «Всекохудожника».

В 1948 году по поручению ректора Тамбовского пединститута организовал факультативные курсы по подготовке учителей рисования и черчения средних школ, создав для этой работы специальный кабинет при институте и став учителем базовой школы. Необходимо отметить большой вклад, внесённый Лёвшиным в совершенствование существовавшей тогда методики преподавания черчения. Обобщая собственный опыт, он неоднократно участвовал в педчтениях при Институте художественного воспитания в Москве со своими проектами. В автобиографии указаны некоторые из них:

- «Опыт изучения букв плакатного шрифта при помощи стенной таблицы», 1954 год. (Сконструированный Лёвшиным комплект школьных принадлежностей для черчения был одобрен и рекомендован для изготовления учебно-методическим советом Министерства просвещения РСФСР.)
- «Опыт изучения чертежного шрифта в средней школе при помощи классной таблицы и треугольника», 1955 год. (Работа удостоена похвальной грамоты АПН.)
- «Опыт изучения черчения в 7-м классе средней школы». (Брошюра издана в 1957 году Тамбовским ИУУ.) [4]

Однако Лёвшин с давних пор имел сокровенную мечту – преподавать академический рисунок в художественной школе. Его мечта осуществилась в 1953 году, когда Правлением Тамбовского

ССХ он был рекомендован на должность директора и преподавателя детской художественной школы, которой он руководил в течение последующих восемнадцати лет. В том же году в здание ДХШ перенеслась и изостудия для рабочих и служащих – инвалидов Великой Отечественной войны, организованная Лёвшиным в 1950-м году на общественных началах. С разрешения Министерства культуры РСФСР эта студия была преобразована в 4-х годичную вечернюю художественную школу для взрослых.

В 2003 году исполнилось 50-лет с начала педагогической деятельности А. И. Лёвшина в Тамбовской ДХШ № 1. В связи с этим событием в школе оформлена ретро-выставка работ учащихся за 1953—1972 гг. В аннотации к выставке, составленной выпускницей тех лет, а ныне – преподавателем школы В. Н. Хворостовой, говорится: «Наша школа начала работать с 1951 года. Она не имела своего здания, а ютилась в чужом, плохо приспособленном помещении. Только с приходом в 1953 году на должность директора и преподавателя по рисунку А. И. Лёвшина школа стала заявлять о себе как одна из самых серьезных и сильных школ страны». Уже в 1957 году работы Тамбовской ДХШ получили высокую оценку Президиума Академии художеств. На конференции, проводившейся Министерством культуры, Лёвшин был избран председателем секции по разработке программы по рисунку. В 1965 году ДХШ Лёвшина вошла в число лучших по Российской Федерации и стала образцовой по постановке учебного рисунка, а сам он был включён в состав научно-методического совета по детскому художественному образованию при Главном управлении учебных заведений Министерства культуры РСФСР. «Алексея Ивановича просили оказать методическую помощь другим школам, – вспоминает Ю. А. Лёвшина. – Он отвечал на письма преподавателей из разных городов страны». [2, с. 92] Его педагогическая деятельность была отмечена Почётной грамотой Академии педагогических наук.

Аннотация к выставке работ уч-ся ДХШ №1, посвященной 50-летию начала педагогической деятельности А.И. Левшина в этой школе

Немало выпускников Лёвшина – достойных продолжателей его дела, получив профессиональное образование, стали художниками. Многие ныне трудятся в Тамбове на педагогической ниве, вспоминая о нём с благодарностью и как об учителе, и как о художнике, и как о человеке.

Н.К.Степанова, преподаватель ДХШ №2: «Хорошо запомнились глаза Алексея Ивановича – с хитрецой, с лукавством. Он не любил поучать, но умел заинтересовывать: его рассказ о поездке в 10-летнем возрасте в Москву, чтобы увидеть картину Иванова «Явление Христа народу», мы слушали, как заворожённые. Сам рисовал виртуозно: на наших глазах выполнил первый этап изображения гипсовой головы – обрубку, и уже было похоже. Очень ценил в учениках стремление к самосовершенствованию, тягу к знаниям. «Каков бы ни был достаток родителей, – говорил он, – сам старайся построить свою жизнь». А еще он считал, что искусством нельзя наживаться – его нужно просто любить. Свои картины он дарил, как дарят цветы».

В. Н. Хворостова, преподаватель ДХШ № 1: «Занятия по рисунку у Лёвшина начинались с того, как сидишь, как держишь карандаш, как он заточен, подготовлена ли резинка. Большое значение он придавал организации специального освещения: сам сконструировал систему, в которую входили светильники для натурной постановки и для каждого рабочего места. На уроках демонстрировал ученикам технику исполнения рисунка: лепку формы плоскостями, тональную обработку штрихом. Считал обязательным для преподавателя показывать учащимся собственные работы, приносил на уроки свои рисунки из Пензенского училища. Принимал активное участие в судьбах своих питомцев. Одного из самых талантливых – А. Борисенко – он лично сам повёз в Академию художеств и убедил преподавателей принять его без училищного образования».

В. А. Фалеев, преподаватель отделения ДПИ педучилища № 2: «В преподавании рисунка Лёвшин был последователем школы Чистякова и Кардовского. Имел чётко разработанную методику преподавания: много внимания уделял конструктивному построению модели, боролся со срисовыванием, учил сознательно строить форму. Убеждал своих учеников работать над собой, рисовать ежедневно. Его любимая фраза: «Сделай раз со сто – будет просто». Говорил, что художник только до тех пор художник, пока рисует. И сам строго выполнял эти требования. Алексей Иванович поражал нас своим неиссякаемым энтузиазмом. Несмотря на то, что я учился у Лёвшина всего один год в школе для взрослых, он успел дать мне твёрдую хорошую подготовку, благодаря которой я уверенно сдал экзамен по рисунку на художественно-графический факультет Орловского пединститута».

Интерьер холла ДХШ №1. Выставка работ учащихся 1953-1972г.г.

Лёвшин уделял большое внимание подбору преподавательских кадров. Живопись в ДХШ вёл тамбовский художник Н. А. Отнякин, рисунок – Ю. П. Новиков и А. В. Арбузов. В беседе о Лёвшине и его методике А. В. Арбузов назвал мне следующие Лёвшинские принципы и приёмы:

- Для занятий по рисунку необходимо специальное искусственное освещение.
- Модель должна быть установлена на небольшой подставке (табуретке), чтобы на рисунке умещалось её изображение и можно было бы показать перспективное сокращение её формы.
- Для правильной организации листа очень важно угадать соответствующий масштаб изображения.
- Начинающим не нужно брать для рисунка большой формат листа: оптимальный размер – альбомная страница.
- Перед тем, как передавать объём предметов штрихом, полезно нанести лёгкой линией границы светотеневых переходов.
- Преподаватель не должен править работы учащихся.
- Необходимо учить не копировать предмет, а передавать его суть.

Как и прежде, в период работы в ДХШ Лёвшин продолжает работать над совершенствованием методики преподавания. В Тамбовском областном архиве хранится карандашная рукопись одной из его методических разработок, сделанных в середине 50-х годов: «Рисование с натуры объёмных предметов криволинейного очертания» [5]. В 1965 году он выступает с докладом на совещании директоров ДХШ при Академии художеств: «Учебный рисунок в ДХШ. Анализ учебного рисунка». Качество обучения в школе Лёвшина настолько высоко, что её выпускники легко поступают в художественные учебные заведения для продолжения образования.

Особого внимания заслуживает вечерняя школа для взрослых: она позволяла получить художественную подготовку тем, кто по разным причинам упустил возможность заниматься изобразительным искусством в детстве, кто неожиданно для себя почувствовал тягу к нему, став уже солидным взрослым человеком и получив совсем другую специальность. Эти люди приходили на занятия после рабочего дня и даже с большим интересом, чем дети, овладевали секретами рисунка. В выставках ДХШ их работы участвовали наряду с работами учеников дневной школы. Выписка из каталога выставки 1960 года позволяет составить представление о контингенте школы для взрослых:

- «Натюрморт». 1 кл. школы взрослых. Фалеев А. В., рабочий N -го завода.
- «На стройке». 2 кл. школы взрослых. Дубков В. М., газосварщик.
- «За вязанием». 2 кл. школы взрослых. Дякина М. Л., работница швейной фабрики.
- «Дворник». 3 кл. школы взрослых. Шишкина О. А., домохозяйка.
- «Натюрморт». 4 кл. школы взрослых. Стёпина Э. В., чертёжница ТАРУ.
- «Портрет». 4 кл. школы взрослых. Бучнев А. В., физорг завода «Автотрактородеталь». [6]

Многие из тех, кто учился в вечерней художественной школе, сменили свою профессию: Бучнев А. В. – ныне тамбовский художник, Фалеев А. В. и Стёпина Э. В. – преподаватели рисунка и живописи. Многим (в их числе и мне) эта школа дала путёвку в жизнь.

Алексей Иванович Лёвшин

В 1965 году Лёвшин принимает активное участие в организации и становлении художественно-графического отделения в Тамбовском педучилище № 2. Появление этого отделения было заметным событием для Тамбова, так как оно стало обеспечивать специалистами по ИЗО не только общеобразовательные школы города и области, где до той поры практически не было предметников по ИЗО, но и художественные школы. В конце 1960-х годов по инициативе Лёвшина были открыты художественные школы в городах Тамбовской области Мичуринске и Моршанске.

Тамбовская ДХШ выделила для них из своего фонда часть методических материалов. Более 400 лучших работ ДХШ подарила общеобразовательным школам.

В 1969 году Лёвшину исполнилось 80 лет, но благодаря своей кипучей энергии он, казалось, совершенно не соответствовал своему возрасту. Тамбовский писатель А. Стрыгин на праздновании его юбилея сказал о нём так:

Спросите вы меня,
Кто старший среди нас?
Я обведу глазами всех
И память призову на помощь.
И лишь тогда скажу:
«То – Лёвшин Алексей Иванович!»
Спросите вы меня,
Кто самый молодой? –
Ни думать, ни смотреть
Уже не надо мне.
Художник Лёвшин –
Самый молодой!

Ю. А. Лёвшина передаёт воспоминания очевидцев о том, как на зональной выставке художников Черноземья в Воронеже известный московский искусствовед, переходя от картины к картине, упрекал выставком за монотонность и вялость живописи многих полотен даже с интересной тематикой и хорошей композицией. «...Но вот группа остановилась перед большим натюрмортом. На столе у раскрытого настёж в зелёный летний день окна – букет маков, вольно раскинувших свои яркие, точно светящиеся на солнце цветы. Преображённая силой искусства, словно сама трепещущая жизнь во всей сочности летних красок смотрела на зрителя из простой некрашеной рамы, усиливавшей впечатление жизненной правды. «Вот, – обрадовано улыбаясь, обратился московский искусствовед к художникам, – учитеcь этой свежести восприятия и чистоте цвета у молодых!» Автору натюрморта тамбовскому художнику Алексею Ивановичу Лёвшину было тогда 80 лет». [2, с . 77]

И до конца своих дней, а жизнь подарила ему ещё три года, он сохранил эту молодость души и энергию творческого состояния. В тот майский день, когда Тамбов прощался с ушедшим навсегда художником, близкий друг семьи поэтесса Валентина Дорожкина посвятила его памяти стихотворение:

*Свою картину он не дописал.
Ушёл, и мастерская опустела.
Лишь луч заката на мольберт упал,
Да яблоня в саду прошелестела...
Не сетуйте, родные, на судьбу.
Он на неё не сетовал ни разу,
Ведь он не превращал в пустую фразу
Ни труд, ни настоящую борьбу...
А на мольберт кусочек от заката
Упал через раскрытое окно...
Искусство не уходит без возврата –
На то и настоящее оно.
Еще приходят синие конверты,
И кто-то говорит: «Не может быть!»
Художник умирает за мольбертом,
А это значит – остаётся жить.*

Автор выражает благодарность директору Тамбовской областной картинной галереи Т. Н. Шестаковой и главному хранителю фондов А. П. Федотовой за предоставление возможности ознакомиться с произведениями А. И. Лёвшина, находящимися в запасниках.

Литература:

1. История художественного образования в России: Монография / Сост. Н. Н. Фомина М.: Издательский дом РАО, 2003.

2. Лёвшина Ю. А. Остаётся жить: Сб. очерков «И бытия возвратное движенье» / Сост. И. И. Овсянников. Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное изд-во, 1990.
3. Копцева Т. А. Из опыта педагогов 1910—20-х годов // История художественного образования в России: Монография / Сост. Н. Н. Фомина. М.: Издательский дом РАО, 2003.
4. Лёвшин А. И. Автобиография // Гос. архив Тамбовской обл. Фонд р-5320, опись № 1, дело № 1.
5. Лёвшин А. И. Рисование с натуры объёмных предметов криволинейных очертаний: Рукопись методич. разработки // Гос. архив Тамбовской обл. Фонд р-5320, опись № 1, дело № 56.
6. Каталог выставки работ учащихся ДХШ // Гос. архив Тамбовской обл. Фонд р-5320, опись № 1, дело № 35.
7. Дорожкина В. Т., художник. Стихотворение из сборника «Опять тревожит душу листопад». Тамбов: Пролетарский светоч, 1999.
8. Лёвшина Ю. А. Родное-далёкое. Тамбов: ТГУ им. Державина, 1999.
9. Лёвшина Ю. А. Моя школа. Тамбов: ТГУ им. Державина, 2003.
10. Михайлов В. И. Художники Тамбовского края. Л.: Художник РСФСР, 1973.
11. Мызникова Е. И. Вступ. статья к каталогу выставки произведений А. И. Лёвшина. Тамбов: Пролетарский светоч, 1974.
12. Шестакова Т. Н. Вступ. статья к каталогу выставки произведений А. И. Лёвшина, посвящённой 100-летию со дня его рождения. Тамбов: Пролетарский светоч, 1989.